

Несмотря на обилие теоретических исследований различных аспектов человековедческой проблематики, в современной отечественной литературе отчетливо прослеживается недостаточность общих методологических оснований этих разработок. Зачастую допускается традиционный для отечественной философии крен в сторону социологизации человека, в результате чего в конечном итоге происходит сведение проблемы целостного понимания человека к исследованию его социальных качеств, места в общественной системе, человек рассматривается как социальная единица в многообразии его ролей (функций), видов деятельности и отношений к обществу. Такая социологизация в определенной мере привела к игнорированию в философских исследованиях человека его природно-биологических и психических качеств как необходимых элементов не только его индивидуального, но и социального существования, оказывающих значительное влияние на всю жизнедеятельность.

Примечания

1. Агошкова Е. Б., Ахлибинский Б. В. Эволюция понятия системы // Вопросы философии. М.: 1998. С. 170-178.
2. Афанасьев В. Г. О целостных системах / Вопросы философии. М., 1981.
3. Беляев Д. К. Генетика, общество, личность / Человек в системе наук. М.: Наука, 1989. С. 155-163.
4. Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Понятие целостности и его роль в научном познании. М.: Наука, 1972.
5. Кибернетика живого: Человек в разных аспектах. М.: Наука, 1985
6. Бердяев Н. А. Макрокосм и микрокосм / Феномен человека. М.: Высшая школа, 1993. С.28-58.
7. Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества / Лоренц К. Обратная сторона зеркала. М., 1998.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 242.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С.3.

М. Л. Колпачникова
УрГУ им. А. М. Горького

ОТ МИФА К НАУКЕ – ДОРОГОЙ ПРОСТОТЫ

Потребность исследовать мир – как окружающий, так и внутренний – заложена в нас природой и является субстанциональной

[1]. Чтобы исследовать объект, нужно сначала его описать, а затем объяснить. Таким образом, мы выделяем интересующие нас явления, фиксируя их в своём сознании, затем устанавливаем причинно-следственные связи между ними, а затем на основе полученной информации решаем стоящие перед нами задачи [5].

В отличие от процесса решения задач, являющегося глубоко личностным, описание и объяснение явлений окружающего мира и внутреннего мира человека носит социокультурный характер. Это ведёт, в частности, к необходимости трансляции наших представлений другим членам общества, что невозможно без единой для социума смысловой основы упомянутых представлений. Такой основой для человечества являются исторически сложившиеся формы общественного сознания, ставящие целью непосредственно описание и объяснение явлений окружающего мира и внутреннего мира человека. То есть, речь идёт о мифологическом сознании (мифе), религии и науке.

В силу субстанциональности потребности исследовать мир человек всегда стремился объяснить явления, не понятные ему, любым доступным на данном уровне развития способом. На протяжении длительного времени, охватывающего период тысячелетий, ближе всего к человеку находилась природа, поэтому первой формой общественного сознания стал именно миф, объясняющий мир действующими в природе силами, наделёнными в представлении человека душой и разумом [4. С. 63]. С развитием культуры у человека появилась потребность уменьшить количество субъектов воздействия, и это было сделано за счет рассмотрения их во взаимосвязях. Постепенно сложилась религия – форма общественного сознания, объясняющая мир действием непознаваемых, высших по отношению к человеку сил [3. С. 128]. Во время очередного «скачка» культурного прогресса возникла идея возможности описания и, соответственно, познания любого явления, и концепция непознаваемости, заложенная в религии, стала тесной для человеческого мировоззрения. Так зародилась наука – форма общественного сознания, имеющая язык, на котором она устанавливает законы, на основании которых решает задачи [6].

С течением времени научное сознание успешно развивалось, и сейчас можно сказать, что наука позволяет наиболее полно (по сравнению с мифом и религией) конкретизировать и структурировать явления окружающего мира и внутреннего мира человека.

Структурирование любой системы приводит к её упорядоченности, что подразумевает наличие чётких причинно-следственных связей между элементами данной системы и, вместе с тем, отсутствие «изолированных», ни с чем не связанных элементов. Можно сказать, что происходит развитие – процесс прогрессивного структурирования системы, сопровождающийся её усложнением либо упрощением.

Рассмотрим более подробно понятия простоты и сложности. Основываясь на «бритве Оккама» – методологическом принципе, гласящем: «не вводите сущностей превыше необходимого» [2] – можно сказать, что простым называется суждение или высказывание, не содержащее произвольных допущений. Соответственно, сложным называется суждение, содержащее произвольные допущения. Мы ввели два определения, в совокупности позволяющие построить шкалу «простота – сложность», или, как нам удобнее говорить, шкалу измерения простоты, поскольку именно к ней, как видно из определений (как науки, так и простоты), стремится научное знание.

Измерять простоту по введённой шкале предлагается в количестве произвольных допущений, содержащихся в суждении. Данное нами определение простоты, как любое рамочное определение [5], справедливо для моделей, в реальности же суждение всегда будет содержать какое-то количество произвольных допущений. Вследствие этого стремиться мы будем не к отсутствию произвольных допущений вообще, а к сведению числа таких допущений к минимуму.

Рассмотрим упомянутые в данной работе формы общественного сознания с точки зрения простоты. Попробуем представить себя на месте нашего далекого предка. Нас окружает огромное, даже бесчисленное множество различных явлений, которые мы можем в лучшем случае описать на каком-то примитивном уровне, но совершенно не в силах объяснить. Вспомним, что потребность к исследованию заложена в человека на уровне инстинкта, соответственно, отказаться от неё он не может. Значит, для объяснения мира нужен некий инструмент, который и появляется в человеческой жизни в виде мифологического сознания. Но такое мировоззрение чрезвычайно сложно по своей сути, так как содержит большое количество субъектов, воздействующих на мир и изменяющих его. Например, одно явление, гроза, рассматривается как совокупность (даже не система) более мелких явлений и соответствующих им одушевлённых «сил природы»: у грома

существует какой-то свой дух, у молнии – тоже свой, отдельный, у дождя – третий, у тучи – четвёртый, и так далее. Ясно, что подобная система не может привести к упорядочению картины мира, так как в процессе развития она в основном усложняется: каждому новому явлению ставится в соответствие новый «дух», а значит, в системе растёт число не связанных между собой элементов. Человечество встаёт перед необходимостью создания принципиально новой формы общественного сознания, пользующейся для описания мира другими средствами. Так появляется религия.

Стоит отметить, что процесс развития человека непрерывен, следовательно, непрерывен и процесс совершенствования человечеством систем объяснения мира. Яркой иллюстрацией непрерывности этого процесса на цивилизационном уровне может служить переход от политеизма к монотеизму, совершаемый в рамках одной формы общественного сознания, религии, но сопровождающийся упрощением системы. Можно говорить, таким образом, что имеет место не только онтогенетическая эволюция, но и филетическая.

Онтогенетические переходы от одной формы общественного сознания к другой подразумевают упрощение принципа построения системы описания и объяснения мира (а значит, её совершенствование относительно стоящих перед ней целей и задач, так как жизнеспособность системы напрямую связана с её простотой), но вовсе не означают отказ от используемой ранее системы с появлением новой. Вместо этого разграничиваются области применения существующих форм общественного сознания. Как только наука (имеющая приоритет как наиболее простая система) оказывается не в состоянии объяснить интересующее нас явление окружающего или внутреннего мира, мы идём за необходимым объяснением к религии, а если бессильна и она, то обращаемся к мифологическому сознанию. То есть, можно сказать, что миф, религия и наука – абсолютно равноправные системы объяснения мира, но одновременное применение любой пары этих форм общественного сознания невозможно.

Экстраполируя подробно рассмотренный процесс нарастания простоты в онтогенетическом развитии форм общественного сознания на филогенез, мы видим, что наука стремится к минимуму произвольных допущений, то есть, её филогенетическое развитие в сущности повторяет упомянутый онтогенетический процесс перехода

от мифа через религию к науке. Повторяемость процесса, происходящего на уровне общечеловеческого развития, является одним из следствий его эффективности, а значит, путь простоты, несмотря на трудность следования ему, в конечном счёте наиболее продуктивен.

Примечания

1. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мешеряков, В. Зинченко, – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2005. – 672 с. (Проект «Психологическая энциклопедия»).
2. Введение в рубрику «История и философия науки». Принцип простоты / В. М. Аллахвердов, А. С. Кармин, Ю. М. Шилков Методология и история психологии. Т. 2. Вып. 1. 2008. С. 230-246.
3. Общие проблемы философии науки: Словарь для аспирантов и соискателей / Сост. и общ. ред. Н. В. Бряник; отв. ред. О. Н. Дьячкова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. – 318 с.
4. Проблемы философии науки: учебное пособие / В. И. Кашперский. – Екатеринбург: УГТУ- УПИ, 2008. 282 с.
5. Фролов А. А., Фролова Ю. Н. Соотношение алгоритмизации и эвристики при формировании и трансляции научного знания // Образование и наука. 2007. № 5 (47). С. 11–21.
6. Фролов А. А., Фролова Ю. Н. Понятийность как основа единства интеграции и дифференциации научного знания // Понятийный аппарат педагогики и образования: сб. науч. тр. Вып. 5 / Отв. ред. Е. В. Ткаченко, М. А. Галагузова. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. С. 113-130.

Т. В. Корнаущенко
УрГУ им. А. М. Горького

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СМИ ВО ВРЕМЯ ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ

Важным показателем уровня развития демократического государства принято считать состояние избирательной системы. В современной России ведется реформирование избирательного законодательства и избирательной системы в целом. Особое внимание уделяется проблемам правового регулирования предвыборной агитационной деятельности и участию средств массовой информации в этом процессе, так как именно СМИ